

Когда Му Сяоксяо медленно открывала глаза, изображение Инь Шаодзе, сидящего за столом, приветствовало ее.

У него были наушники, и его сексуальные губы бормотали что-то на иностранном языке с красивым акцентом. Его профиль выглядел дьявольски красивым, а то, как его тело купалось в солнечном свете, выглядело захватывающе.

Она села и поняла, что лежала и была покрыта одеялом.

"Цзе, что ты делаешь?" - тихо кричала она, скрещивая ноги и натирая сонные глаза.

Язык, на котором он говорил, не показался ей английским, потому что она не могла понять ни одной вещи, и это также звучало странно.

О да! Звучало немного по-французски.

А Инь Шоджи тоже может говорить по-французски?

Инь Шоджи только взглянул на неё, прежде чем продолжить разговор с человеком с другой стороны. Судя по тому, как он смотрел на экран, казалось, что он с кем-то в видеочате.

Му Сяоксяо был любопытен. Сойдя с дивана, она незаметно проползла вперед на голых ногах, даже не потрудившись надеть тапочки.

"Что ты делаешь?" Викторина, она свернула шею, чтобы посмотреть.

Почему он так серьёзно отнесся к этому? Он пытался подцепить горячих цыпочек? Однако, его выражение не выглядело таким.

Инь Шаоджи использовал руку, чтобы заблокировать её лицо, предотвращая её наблюдение перед тем, как быстро закрыть видео-окно. "Му Сяоксяо", где твои манеры? Как ты смеешь шпионить за мной?" - сказал он, глядя на нее.

Му Сяоксяо надул. "Что такого загадочного, что тебе приходится скрывать это от меня? С кем ты разговариваешь?"

"Это секрет!" Инь Шаоджи ущипнула свой маленький нос.

"На каком языке ты только что говорила?" спросила она. К тому времени он уже выключил ноутбук и притащил её на диван.

"Французский".

Му Сяоксяо был удивлен. Это был действительно французский, но она все еще была в замешательстве. "Когда вы выучили французский? Почему я об этом не знаю?"

"Есть много вещей, которые ты до сих пор не знаешь! Как думаешь, сколько из меня ты знаешь?" Инь Шаоджи сказал, когда смеялся. С тех пор, как Му Сяоксяо уехал в Штаты, время, проведенное вместе, сократилось. Это, в дополнение к наступлению половой зрелости и недостаточной вовлеченности в жизнь друг друга, привело к тому, что они не понимали многого друг о друге.

Му Сяоксяо считал это логичным. Он также был в неведении о том, что она сделала в Америке.

"Сколько языков ты тогда знаешь?" спросила она любопытно.

Очевидно, что Инь Шаодзе знал мандаринский и английский языки, так как он получил элитное образование с детства, и они уже умели разговаривать на английском языке в детстве.

Именно знание английского языка в детстве спасло ее от языкового барьера, когда она уехала в Америку.

"Около пяти или шести", - небрежно ответил Инь Шаодзе, не потрудившись считать как следует.

У Му Сяоксяо глаза расширились, ошеломились. "Пять или шесть? Потрясающе!"

Инь Шаоджи гордо ухмылялся и вилял ей бровями. "Ты знаешь это только сейчас?"

Му Сяоксяо сел на диван и скрестил ей ноги по привычке. Потянув подушку в объятия, она посмотрела на него и сказала, что ее голос полон эмоций: "Цзе, кажется, я тебя больше не понимаю".

Она пробыла в Америке всего несколько лет, но он уже так сильно изменился. Он не только сильно флиртовал, но и стал таким потрясающим. Казалось, что у него было больше, чем несколько секретов, что заставляло его чувствовать себя странно по отношению к ней.

Внезапно Инь Шаодзе наклонился вперед. Его лицо, настолько красивое, что это может навлечь на себя негодование и человека, и Бога, было всего в сантиметрах от ее.

"Хочешь узнать меня получше?" спросил он, его сексуальный голос звучал внушительно.

Застигнутый врасплох, Му Сяоксяо случайно взглянул ему в черные черные глаза. Казалось, она держала так глубоко, и ей показалось, что они пытались ее втянуть.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/925947>